

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Н. Данненберг, П.И. Касаткин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

В статье последовательно рассматриваются история и современность политического присутствия Святого Престола на территории Палестины и Израиля, а также позиция Ватикана по некоторым проблемным узлам в регионе через призму внешнеполитических приоритетов государства. Отдельное внимание уделено отношению Ватикана к действиям США по переносу посольства в Израиле в Иерусалим и влиянию данных событий на ватикано-американские и ватикано-израильские отношения. Актуальность работы обусловлена тем, что понимание вышеуказанных вопросов может быть полезным при поиске нестандартных и сетевых форм решения конфликтов. Более того, при анализе научного дискурса выявлено, что в его отечественной составляющей недостаточно внимания уделено изучению деятельности Святого Престола на международной арене, в частности, его политическому присутствию на Ближнем Востоке. Таким образом, статья призвана заполнить данную лакуну в научном дискурсе, представляя собой первый комплексный анализ присутствия Святого Престола в регионе. В XIX-XX вв. Святой Престол предпринял шаги по укреплению своей роли в качестве лидера всех католиков на Ближнем Востоке, а также консолидации позиций последних в Палестине. Авторы приходят к выводу о том, что понтифики всегда проводили сбалансированную и гибкую политику по отношению ко всем присутствующим политическим силам в регионе, опираясь на главные внешнеполитические приоритеты: защита христиан, нейтралитет и медиаторство. В статье также рассматривается отрицательное отношение Святого Престола к переносу посольства США в Иерусалим, разделяемое католическим духовенством и представителями других христианских церквей на Святой земле.

Ключевые слова: Святой Престол, Ватикан, Палестина, Израиль, папская дипломатия, Ближний Восток, католическая церковь, Папа Франциск

УДК 27, 322

Поступила в редакцию 01.02.2018 г.

Принята к публикации 13.04.2018 г.

Вопрос присутствия Святого Престола на Святой земле в определённой мере спорадически рассматривался в трудах ряда российских и зарубежных учёных. В частности, П. Занини [16] подробно прослеживает роль Святого Престола во внутривосточных вопросах на территории Британского мандата в Палестине (1920-1948 гг.), рассматривается связь внешней политики Ватикана и итальянского правительства. В статье Дж. Саймона [15] центральным вопросом изучения становятся исторические корни папства в ближневосточной политике, анализируются процессы раннего средневековья. Среди отечественных авторов стоит отметить работу А. Шумилина [10] «Проблема Иерусалима в ближневосточной политике США», в которой затрагивается значение Святого Престола в деле миротворчества в регионе, а также монографию Т. Зоной «Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы» [2], всецело повествующую об истоках, методах и инструментах внешней политики Святого Престола (включая её ближневосточный вектор). Однако вышеуказанные труды посвящены конкретным политическим аспектам ситуации, в то время как в данной статье автор поставил задачу комплексно рассмотреть проблему присутствия Святого Престола на Святой земле (исторические предпосылки, текущее положение дел, отдельные значимые события, возможные перспективы развития вопроса) и представить читателю целостную картину о политике Святого Престола в регионе. Таким образом, авторы рассчитывают заполнить имеющуюся лакуну в сфере научных статей о присутствии Святого Престола на Святой земле. В работе использована совокупность общих методов научного исторического исследования. Среди них нарративный метод, позволяющий представить целостное описание и теоретические выводы, а также сравнительный анализ. Из специальных методов научного исследования авторами активно используется детальный анализ текстов-источников.

Святая земля всегда занимала центральное место в христианском мышлении. С приходом XIX столетия культурные и политические изменения в обществе привели к повышению интереса европейских государств к ближневосточному региону. Увеличение потока паломников на Святую землю, связанное со смягчением позиции египетских властей (фактически контролировавших регион в период правления Мухаммада Али¹) по отношению к христианам, привело к необходимости формирования правового статуса святынь. На протяжении XIX в. европейские державы пытались установить своё влияние на территории Палестины: Британская империя поддерживала протестантские общины, а также симпатизировавшие сионистам радикальные христианские группы, Российская империя стояла на защите православного населения, Франция – католиков

¹ Мухаммад Али (1769-1849), паша Египта с 1805 г. Основатель династии, правившей до 1952 г. (юридически до 1953 г.). Создатель регулярной армии, модернизатор административного аппарата. Де-факто совершил отделение Египта от Османской Империи. Прим. автора на основании материалов энциклопедии: Всемирная история. М.: Эксмо: Большая Российская энциклопедия, 2003. 878 с.

восточного и латинского обрядов [8]. Именно в этот период Святой Престол предпринял шаги по укреплению своей роли в качестве лидера всех католиков на Ближнем Востоке, а также консолидации позиций последних в Палестине. Первым из них стало основание Римско-католического патриархата в Иерусалиме в 1847 г. [11], в противовес уже имевшемуся англикано-лютеранскому приходу на Святой земле, учреждённому англичанами и немцами. Однако это осложнило институциональные отношения между католическими общинами, уже плотно укрепившимися на Святой земле. Например, на консолидирующую католиков претендовал Орден францисканцев, основавший свою обитель ещё в XIII в.² Кроме того, в Палестине были сконцентрированы католические общины восточного обряда, Мелькитская греко-католическая церковь и марониты.

Однако до начала Первой мировой войны на Святой земле, разделённой на четыре административные единицы в подчинении Османской империи, не наблюдалось значительной политической активности. Именно поэтому Святой Престол не имел в Иерусалиме своего полномочного представителя. Латинский патриарх был не более, чем обычным архиепископом, а официальные контакты с Османской империей осуществлялись по линии апостольских делегатов в Стамбуле и Бейруте, в то время как лидер францисканцев Фреддиано Джаннини был назначен апостольским делегатом в Сирии [12].

Резкое изменение политической ситуации по итогам Первой мировой войны (возвращение Иерусалима христианам, установление британского мандата на территории Палестины, декларация Бальфура и последовавший за ней приток сионистов) [1] вызвало серьёзное беспокойство у Святого Престола. Поначалу Ватикан решил не изменять структуру своих представительств, ведя постоянный диалог со всеми религиозными объединениями, однако сложилась непростая политическая ситуация. Отношения с британскими властями были осложнены отчасти в результате бурной политической активности латинского патриарха Луиджи Барлассина, славившегося своими антиссионистскими взглядами и арабизацией местного католического духовенства [13], отчасти из-за общего неприятия католическими общинами Палестины идей иудаизма. Возникли противоречия внутри самой католической церкви. Конгрегация пропаганды веры настаивала на усилении роли Латинского патриархата во главе с Барлассиной, в то время как недавно выделившаяся из неё Конгрегация по делам восточных церквей выступала против активной латинизации. В сложившейся ситуации папа Пий XI направил в 1925 г. на Святую землю своего представителя, францисканца ирландского происхождения Паскаля Робинсона, задача которого состояла в урегулировании споров между конфликтовавшими институтами. По возвращении в Ватикан в 1928 г. Робинсон предложил папе учредить апостольское представительство, которое будет координировать все католические

² La presenza francescana in Terra Santa / Franciscan Printing Press Gerusalemme 2017. URL: <http://it.custodia.org/default.asp?id=1140> (дата обращения: 01.03.2018).

силы в регионе. В феврале 1929 г. в Египет прибыл папский делегат Монсиньор Валерио Валери, с функциями официального представителя Святого Престола в Палестине, Кипре и Трансиордании³. Он обосновался в Каире с тем, чтобы не подрывать авторитет Латинского патриарха, имевшего свою резиденцию в Иерусалиме, и главными его задачами стали духовное объединение конфликтующих общин и налаживание дипломатических отношений с британскими мандатными властями. В отличие от мелькитов и Барлассины Валери не разделял антисемитских взглядов, более того, он изучал еврейское национальное движение и налаживал отношения с наиболее умеренными его представителями, среди которых стоит упомянуть ректора Еврейского университета Иерусалима (1925–1948 гг.) Иехуду Магнеса.

С начала 1930-х гг. Святой Престол начал всё более отстраняться от арабских националистов, которые активно выступали против британского мандата, что позволило Ватикану заручиться серьёзной внешнеполитической поддержкой Итальянского государства. В то же время позиции Конгрегации доктрины веры, стоявшей на защите Латинского патриарха, существенно ослабились, и к 1938 г. все институты Римско-католической церкви на территории Палестины были переданы в ведение Конгрегации по делам Восточных Церквей, что упростило процесс управления.

С этого момента Святой Престол волновали два основополагающих вопроса. Палестинские католики боялись того, что с подъёмом арабского националистического движения христианские святыни могут оказаться в руках мусульман. Но не меньшую опасность для них представляла передача Иерусалима, Вифлеема и Назарета иудеям. На протяжении Второй мировой войны Святой Престол не проявлял политической активности в регионе, а его официальный представитель вернулся в Ватикан. После окончания военных действий было принято решение выжидать исхода политической борьбы. Несмотря на то, что Святой Престол открыто не выступал относительно плана ООН по разделу Палестины, это решение скорее отвечало его интересам. Разделение подмандатной территории на арабское и израильское государство не вызывало у Ватикана недовольства в связи с тем, что Иерусалим и его пригороды (включая Вифлеем) передавались международному управлению. Данное решение гарантировало католикам твердые позиции и определённую автономию в регионе.

Однако план мирного урегулирования не привёл к установлению консенсуса между арабами и евреями, а лишь к разразившейся войне между Лигой арабских государств и провозглашённым в 1948 г. государством Израиль. Последовавшее за этими событиями разделение Иерусалима между Израилем и Трансиорданией создавало трудности в интернационализации территории [1]. Святой Престол принял решение учредить полностью автономное представи-

³ Биография кардинала В. Валери [Электронный ресурс] // Католическая интернет-база «Catholic Hierarchy». URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/bishop/bvaleri.html> (дата обращения: 01.03.2018).

тельство в Иерусалиме, цель которого заключалась в защите интересов католиков и «продвижении миротворчества и толерантности между двумя враждующими нациями, не принимая ни ту, ни другую стороны». Однако это не решало коренным образом проблему: Святой Престол не имел контроля над святынями, и более того, не мог предотвратить политические столкновения в городе, в результате которых понесли серьёзный ущерб некоторые католические институты. С 1948 по 1950 гг. Святой Престол был серьёзно обеспокоен интернационализацией Иерусалима. По всему миру папские нунции и священнослужители поднимали этот вопрос, подчёркивая его важность для всех христианских конфессий.

Значимым поворотом во внешнеполитической концепции Святого Престола стал Второй Ватиканский собор (1962-1965), одним из результатов которого стала декларация *Nostra Aetate* (об отношении церкви к нехристианским религиям). В п. 4 отмечается: «Хотя иудейские власти и их приверженцы настояли на смерти Христа, однако то, что было совершено во время Его страстей, не может быть огульно вменено в вину ни всем жившим тогда иудеям, ни иудеям современным»⁴. В 1960 г., ещё до принятия декларации, французский историк еврейского происхождения Жюль Исаак (выпустивший к этому моменту книгу «Иисус и Израиль») был приглашён в Ватикан и встретился с папой Иоанном XXIII. Затем последовали визиты папы Павла VI (январь 1964) и Иоанна Павла II (март 2000) на Святую землю. Именно в рамках этих поездок и усилий понтификов обсуждался статус Иерусалима: Ватикан настаивал на том, что город должен оставаться открытым для всех монотеистических религий, а его святыни – доступными для посещения. Израиль этому не препятствовал. Параллельно возник вопрос об установлении дипломатических отношений.

За всю историю Святого Престола, в ходе которой сменились 266 понтификов, лишь четыре из них совершали официальные визиты на Святую землю, и лишь в последние полвека папства. Первым среди них стал папа Павел VI. Когда 4 января 1964 г. понтифик отбывал из аэропорта г. Рима «Леонардо Да Винчи», его провожал президент Италии А. Сеньи, что свидетельствовало о большом внимании итальянского правительства к визиту. Обращаясь к А. Сеньи, Павел VI отметил: «Правильно сказано, что Последователь первого Апостола возвращается по прошествии 20 веков туда, откуда отправился нести благую весть Пётр. Это возвращение в колыбель христианства...»⁵. Кроме того, понтифик поблагодарил дипломатический корпус и итальянские власти, обеспечивавшие подготовку данного визита.

⁴ Декларация об отношении церкви к нехристианским религиям *Nostra Aetate*. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека SCRIBD. 28.10.1965. URL: https://www.scribd.com/embeds/112291160/content?start_page=1&view_mode=scroll&access_key=key-1dr9lyf98jcdlltgn0ww (дата обращения: 01.03.2018).

⁵ *Saluto di Paolo VI al Presidente della Repubblica Italiana, S. E. L'on. Antonio Segni, alla partenza da Roma* [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Ватикана. URL: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/it/speeches/1964/documents/hf_p-vi_spe_19640104_partenza-fiumicino.html (дата обращения: 01.03.2018).

Известно, что многие папы желали отправиться на Святую землю (Григорий VII, Урбан II и Пий II) однако их стремления так и остались нереализованными. Кроме того, некоторые папы посещали Святую землю, однако не взойдя к этому моменту на Престол Святого Петра. Среди них Урбан IV (Джакомо Панталеон, выбранный на конклаве 1261 г., на тот момент был Патриархом Иерусалима) и Григорий X (Тедальдо Вискони, который, находясь на Святой земле, 1 сентября 1271 г. получил новость о своём избрании папой Римским).

Иоанн Павел II совершил официальный визит в Израиль на двадцать втором году своего понтификата в 2000 г. Он отмечал: «Римские понтифики, в особенности в XX в., с большой озабоченностью и трепетом следили за печальными событиями, которые терзали Иерусалим на протяжении десятилетий, и уделяли особое внимание выступлениям международных институтов, заинтересованных в судьбе Святого города. Святой Престол неоднократно призывал найти адекватное решение для этого сложного и очень тонкого вопроса. Это объясняется беспокойством Святого Престола не только о мире среди народов, но и духовными, историческими, культурными и религиозными мотивами».

Пий XII (1939-1958) ни разу не был на Святой земле. Однако в течение своего понтификата он отслеживал изменения в политической и религиозной жизни на Ближнем Востоке. Стоит отдельно остановиться на его энцикликах. В документе *Auspicia quaedam*⁶ (от 1 мая 1948 г.) понтифик призывает к достижению мира между народами Палестины. В энциклике *In multiplicibus curis*⁷ (от 24 октября 1948 г.), которая вышла в самый разгар арабо-израильской войны, папа Пий выразил озабоченность разрушением христианских храмов и христианских святынь в Палестине, и в особенности, в Иерусалиме. Римский первоиерарх осудил любое обращение к насилию, подчеркнув, что мир может быть достигнут лишь на основе истины, справедливости и обоюдном уважении народных традиций. Таким образом, папа выразил официально нейтральную позицию Святого Престола в конфликте между Израилем и Палестиной, привлекая внимание общественности к проблеме Святых мест. Последняя энциклика *Redemptoris Nostri*⁸ (от 15 апреля 1949 г.) подытоживает предыдущие две: «Уже в предыдущих двух энцикликах прошлого года мы горячо призывали... к прекращению конфликта, который обагрил кровью Святую землю, и прийти

⁶ Lettera enciclica *Auspicia Quaedam* del Sommo Pontefice Pio XII ai venerabili fratelli patriarchi, primati, arcivescovi, vescovi e agli altri ordinari locali che hanno pace e comunione con la Sede Apostolica: preghiere nel mese di maggio per la concordia delle nazioni [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Ватикана. URL: https://w2.vatican.va/content/pius-xii/it/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_01051948_auspicia-quaedam.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

⁷ PIUS PP. XII, Epist. enc. *In multiplicibus curis* qua publicae iterum indi cuntur supplicationes ad pacem in Palaestina conciliandam, [Ad venerabiles Fratres Patriarchas, Primates, Archiepiscopos, Episcopos aliosque locorum Ordinarios pacem et communionem cum Apostolica Sede habentes], 24 octobris 1948: AAS 40(1948), pp. 433-436. - Versione italiana: *La Civiltà cattolica* 99(1948), IV, pp. 225-228. Электронный ресурс. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xii/it/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_24101948_in-multiplicibus-curis.html (дата обращения: 01.03.2018).

⁸ Lettera enciclica *Redemptoris Nostri*. I luoghi santi della Palestina. 15.04.1949. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ватикана. URL: https://w2.vatican.va/content/pius-xii/it/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_15041949_redemptoris-nostri-cruciatu.html (дата обращения: 01.03.2018).

к его справедливому разрешению, которое бы гарантировало полную свободу католикам, а также охрану святых мест». В документе также отмечается безотлагательная необходимость придания всем местам христианского поклонения в Иерусалиме и его пригородах международно-правового статуса, которые может стать единственным гарантом их сохранности.

Иоанн XXIII (1958-1963) участвовал в паломничестве на Святую землю в 1906 г., в возрасте 25 лет, будучи личным секретарем монсиньора Дж. Радини Тедески, епископа г. Бергамо. Эту поездку будущий понтифик подробно описал в дневнике, отмечая плачевные условия, в которых пребывали католики в Назарете. Поэтому не случайным является тот факт, что 53 года спустя папа Ронкалли утвердил проект строительства Базилики в Назарете.

Иоанн Павел I (1978) за короткий период своего понтификата, длившийся всего 33 дня, выразил желание посетить Святую землю. Его скоропостижная смерть от инфаркта в 65 лет не позволила этим планам осуществиться. Однако будучи Патриархом Венеции, он неоднократно встречался с главным раввином Венеции А. Пиателли, который отмечал, что кардинал Лучани «был большой знаток Ветхого Завета»⁹. Кроме того, понтифик был настроен на открытый диалог с иудеями, продолжая политику Второго Ватиканского собора и понимая важность католического присутствия в Израиле. По его мнению, «несмотря на различия в теологии, можно быть друзьями»¹⁰.

Павел VI. Первый визит понтифика на Святую землю был осложнён рядом организационных препятствий, во многом, вызванных недоработкой израильских властей. В частности, папа оказался в серьёзной опасности, когда проходил Виа Долороза¹¹: понтифика со всех сторон окружили народные массы, и ему едва удалось прорваться к входу Базилики Гроба Господня. При этом личный секретарь папы, дон Паскуале Макки, у которого в портфеле находились тексты первой приветственной речи Павла VI у Гроба Господня, остался в толпе. Благодаря личным знакомствам секретаря с окружающими его итальянскими журналистами дону П.Макки удалось связаться с соответствующими административными структурами и попасть в базилику. Этот факт демонстрирует низкую подготовку Израиля к визиту понтифика: погрязший во внутренних проблемах, Иерусалим не уделил должного внимания данному событию. Кроме того, он рассматривал его не как государственный, а исключительно религиозный визит. Однако данная поездка была осложнена не только организационными трудностями. Традиционалистские круги римской курии обвинили Павла VI в том, что его паломничество на Святую землю – это популистский шаг, чтобы укрепить экуменистские начала Второго Ватиканского собора. В действительности, одной из главных

⁹ La stella di Davide e la croce di Cristo, 1999. [Электронный ресурс] // 30giorni.it URL: http://www.30giorni.it/articoli_id_13250_11.htm (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁰ La stella di Davide e la croce di Cristo, 1999. [Электронный ресурс] / 30giorni.it. URL: http://www.30giorni.it/articoli_id_13250_11.htm (дата обращения: 01.03.2018).

¹¹ Виа Долороза (лат. Via Dolorosa, букв. «Путь Скорби») — улица в Старом городе Иерусалима, по которой, согласно католической традиции, пролегал путь Иисуса Христа к месту распятия.

задач понтифика было дать старт диалогу между католиками и православными (на земле, где интересы двух церквей тесно соприкасаются), в то время как Второй Ватиканский собор проходил своим чередом¹², вне зависимости от папского визита. Папа Монтини посетил два государства – Израиль и Иорданию – и четыре города: Иерусалим, Амман, Вифлеем и Назарет. В аэропорту Аммана его встречал король Хусейн ибн Талал, в израильском Мегиддо – президент Израиля Залман Шазар. Несмотря на то, что поездка носила в основном паломнический характер и не предусматривала политических консультаций, она имела серьёзное духовное значение. Именно в рамках данного визита 5 января 1963 г. состоялась историческая встреча понтифика со Вселенским Патриархом Афинагором, положившая начало официальным контактам Римско-католической церкви с православным миром спустя 900 лет после великой схизмы. «Вы все поняли, что мой визит – не только единичный факт из духовной жизни: он стал тем событием, которое может иметь серьёзное значение в истории, отправной точкой для новых великих дел на благо Церкви и Человечества»¹³.

Отдельной темой, которая стояла перед Павлом VI, было обсуждение вопроса принадлежности христианских святынь. Понтифик смог лично убедиться в существовавшей проблеме: Патриарх Иерусалимский (Иерусалимская православная церковь) Венедикт не смог принять папу в Базилике Гроба Господня. Также Епископу Рима пришлось отказаться от прохождения центрального нефа Базилики Рождества Христова в Вифлееме. Вслед за этим понтифик провёл консультации с некатолическими патриархами Иерусалима и выразил острую необходимость преодолеть сложившуюся ситуацию. Кроме того, Павел VI выразил благодарность христианским первоиерархам за их усилия в деле восстановления Базилики Гроба Господня. Таким образом, визит имел серьёзный экуменический характер, по его итогам был создан Экуменический институт Тантур (в пригороде Иерусалима).

Тема межгосударственных отношений практически не обсуждалась понтификом – на тот момент они отсутствовали, государство Израиль не получило официального признания Святого Престола. В связи с этим израильские власти делали всё, чтобы придать визиту исключительно духовный характер. Но, несмотря на это, посещение понтификом Иерусалима было расценено многими как признание де-факто государства Израиль¹⁴. При этом Папа Римский уделил большое внимание духовному сближению с евреями – его выступления были пронизаны цитатами из Ветхого Завета.

Стоит отметить, что хоть визит и не стал переломным моментом во внешней политике Святого Престола на Святой земле, однако он заложил прочные

¹² Второй Ватиканский собор был открыт 11 октября 1962 г. папой Иоанном XXIII и завершился в понтификат Павла VI 8 декабря 1965 г.

¹³ Koltermann U. Paolo VI in Terra santa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dehonianie.it:9080/komodo/trunk/webapp/web/files/riviste/archivio/02/200001064a.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁴ Dubois M. L'exile et la demeure / Journal de bord d'un chrétien en Israël, Jerusalem 1984, 36.

основы для дальнейшей работы в этом направлении: в защите христианских святынь, развитии межгосударственных и межрелигиозных связей. Необходимо также учитывать, что папа Павел VI посетил Святую землю в самый разгар Второго Ватиканского собора, результатами которого стали три главных принципа, которым понтифик следовал в ходе своего визита: преобразование и обновление Церкви, её открытость другим религиям и желание способствовать миру во всем мире.

Визит папы Римского Франциска на Святую землю состоялся с 24 по 26 мая 2014 г. Понтифик посетил Иорданию, Палестину и Израиль, встретился в Базилике Гроба Господня со Вселенским Патриархом Варфоломеем. Главными темами стали вопрос мирного урегулирования ближневосточных проблем и экуменический диалог с православным миром. Уже через месяц после переговоров, которые провел Франциск с двумя противоборствующими сторонами (Израиль и Палестина), 6 июня 2014 г. в Ватикане в личной резиденции папы Санта-Марта состоялась совместная молитва президентов Израиля Ш. Переса и государства Палестина М. Аббаса. В богослужении участвовали представители трёх конфессий, каждый читал отрывки священных текстов на своем языке. Два лидера по инициативе папы Франциска совместно посадили оливковое дерево в знак мира между народами. Как отметил по итогам переговоров государственный секретарь Святого Престола кардинал П. Паролин, «папа Франциск обращается к “политике молитвы”, эффективность, которой необходимо полноценно использовать»¹⁵. Помимо духовного смысла этого высказывания, следует отметить его политический аспект – речь идёт об использовании Святым Престолом «мягкой силы», посредством которой Франциск решает внешнеполитические задачи. В данном случае: попытка сделать шаг на пути мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. Понтифик уже использовал данную схему посредничества по восстановлению дипломатических отношений США и Кубы [9], и не исключено, что именно Ватикан сыграет роль в урегулировании одной из наиболее острых ближневосточных дилемм.

В 1992 г. была учреждена совместная ватикано-израильская комиссия по заключению Фундаментального соглашения между Святым Престолом и Израилем, главными пунктами которого стали: признание обеими странами свободы вероисповедания, двусторонних межгосударственных отношений, присутствия католических общин и организаций в святых местах; правовой статус церковной недвижимости и система ее налогообложения. В договор также вошли позиции относительно сотрудничества в области противодействия антисемитизму, продвижения паломничества на Святую землю и культурных обменов. Препятствием для закрепления статуса Иерусалима в качестве свободного города служили страны арабского мира, которые стремились замедлить этот процесс.

¹⁵ Sartini S. Il cardinale Parolin: «La preghiera ha una grande forza politica»[Электронный ресурс] / Il Giornale. URL: <http://www.ilgiornale.it/news/esteri/preghiera-ha-grande-forza-politica-1022261.html> (дата обращения: 01.03.2018).

Однако Святой Престол, ведя интенсивные переговоры с этими государствами (в особенности, с такими умеренными мусульманскими странами, как Иордания), добился признания статус-кво для Иерусалима и в этом документе. Как и в период Османской империи, христианские святыни отдавались в ведение трёх конфессий: Армянской церкви, Православной церкви и Католической кустодии Святой земли. Соглашение между Святым Престолом и Израилем было подписано 30 декабря 1993 г.¹⁶

10 декабря 1997 г. было подписано следующее соглашение, определявшее правовой статус католических патриархов церковей восточного обряда (сирийские католики и марониты), Латинского Патриарха Иерусалима и их приходов на территории Израиля. Однако до сих пор не до конца остается решённым финансовый вопрос, касающийся налогообложения католических институтов на территории Израиля [14]. В соответствии с местным законодательством, они могут облагаться налогом, против чего Святой Престол категорически выступает. При этом, несмотря на отсутствие подписанного решения, налоги от Римско-католической церкви в бюджет Израиля пока не поступали.

Стоит отметить, что внешняя политика Святого Престола после заключения соглашения с Израилем не является однозначной. И главным проблемным узлом здесь является арабо-израильский конфликт [7], в котором Ватикан не намерен поддерживать ни одну из враждующих сторон, и более того, придерживается традиционного принципа своей политики: «внимание к народу, а не правительству». Само по себе существование государства Израиль, в то время как Палестина лишена официальной правосубъектности в международных делах, представляется католикам несправедливым. Это не означает, что папа выступает против суверенитета Израиля, и тем более не свидетельствует о поддержке террористических актов во имя независимости Палестины, которые Святой Престол осуждает по определению, как любые проявления насилия. Скорее это выражается в принципе, который сформулировал Иоанн Павел II на церемонии вручения верительных грамот посла Израиля в Ватикане Оеда Бен-Гура в июне 2003 г.: «отстаивание национальных прав должно всегда происходить с учётом тех целей и средств, которыми оно достигается – при обязательном соблюдении моральных и правовых норм»¹⁷. Кроме того, понтифик подчеркнул необходимость мирного сосуществования двух суверенных государств.

Концепция безопасности, к которой апеллирует Святой Престол, выражается в понимании коллективной безопасности, которая реализуется всеми её участниками и исключительно в рамках применения международного права.

¹⁶ Fundamental Agreement Between The Holy See and The State of Israel [Электронный ресурс] // Vatican Official Site, 30.12.1993. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19931230_santa-sede-israele_en.html (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁷ Address of the Holy Father John Paul II to h.e. Mr. Oded ben-hur new Ambassador of Israel to the Holy See [Электронный ресурс] // Vatican Official Site 02.06.2003. URL: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/speeches/2003/june/documents/hf_jp-ii_spe_20030602_ambassador-israel.html (дата обращения: 01.03.2018).

При этом она основана на балансе сил, который является краеугольным камнем внешней политики Италии на Ближнем Востоке. В то же время Израиль видит в безопасности противодействие конкретным угрозам любыми возможными способами. Относительно норм международного права еврейское руководство в целом настроено довольно критично, особенно в части, хоть немного подрывающей стабильность существования израильского государства.

Такие же расхождения наблюдаются в отношении двух государств к концепции превентивных ударов, появившейся в стратегии национальной безопасности США после трагических событий 11 сентября 2001 г. Святой Престол считает наиболее эффективным предотвращение столкновений путём мирного диалога цивилизаций, открыто осуждает использование религии в политических целях и для разжигания национальной розни. Для Израиля применение концепции превентивного удара – ещё один способ проигнорировать нормы международного права с целью защиты национальных интересов. Ярким примером расхождений по данному вопросу стала позиция по отношению к войне в Ираке 2003 г. – Израиль открыто поддержал военную кампанию, Святой Престол выступил с откровенным осуждением.

Однако в отношении борьбы с международным терроризмом оба государства едины: терроризм не приемлем ни в какой форме и ни под каким предлогом – именно об этом заявил папа Иоанн Павел II 1 января 2002 г., вспоминая теракты, поразившие башни-близнецы в Нью-Йорке¹⁸.

По отношению к соседям Израиля в регионе Святой Престол имеет последовательную внешнюю политику: он заинтересован в укреплении суверенитета Ливана в арабском регионе с целью защиты христианского населения и тем самым не приветствует влияние, которое оказывают на Бейрут сирийские власти. В то же время Израиль вполне устраивает существующее положение дел.

Непростая ситуация складывается вокруг Ирана: Израиль считает Тегеран серьёзной угрозой национальной безопасности, стремящимся искоренить «сионистское влияние» в регионе. Однако Святой Престол весьма положительно настроен к взаимодействию с Тегераном, в особенности благодаря открытости к межконфессиональному диалогу со стороны президента страны (1997-2005) Мохаммада Хатами.

В целом, Святой Престол полагает возможным достижение стабильности на Ближнем Востоке усилиями США, ЕС и России [9], которые должны действовать в рамках ООН. Поэтому Ватикан не согласен с попытками Израиля играть доминирующую роль в регионе. Однако, несмотря на все вышеперечисленные противоречия, между двумя странами сформировались ровные отношения, которые даже позволяют Святому Престолу выступать в роли посредника в арабо-израильском конфликте.

¹⁸ Giovanni Paolo II. Angelus. 1° gennaio 2001 [Электронный ресурс] // Sito ufficiale del Vaticano. 01.01.2001. URL: https://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/it/angelus/2001/documents/hf_jp-ii_ang_20010101.html (дата обращения: 01.03.2018).

Приход к власти президента США Дональда Трампа в 2017 г. осложнил как американо-ватиканские, так и ватикано-израильские отношения. Радикальные и прагматичные взгляды миллиардера расходятся с гуманистическим подходом Франциска. Понтифик, редко выступающий с явной критикой в адрес политических деятелей, открыто осудил предвыборное предложение Трампа возвести стену на границе с Мексикой.

Решение Дональда Трампа официально признать Иерусалим столицей Израиля и перенести американское посольство не могло не остаться без реакции со стороны Святого Престола. «Сегодня я думаю об Иерусалиме. Не могу скрывать моего глубокого беспокойства по поводу ситуации, сложившейся в последние дни и, в то же время хочу с чувством сожаления обратиться с призывом соблюдать статус-кво города, определённый резолюциями ООН»¹⁹, – отметил Папа Франциск на общей аудиенции 6 декабря 2017 г.

В тот же день 13 представителей христианских церквей в Иерусалиме (в числе которых Патриарх Иерусалимский Феофил III, Патриарх Армянской Апостольской церкви Н.Манукян, Апостольский администратор Иерусалима П.Пиццабалла²⁰, кустод Святой земли²¹ Ф.Паттон, главы Коптской, Сирийской, Эфиопской православных церквей и других католических и протестантских общин) направили официальное письмо президенту США Д. Трампу, в котором выразили свою обеспокоенность изменением американской позиции в отношении статус-кво Иерусалима. Иерархи напомнили политику, что подобного рода обращение было направлено на Саммит в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. [5] и было принято во внимание. Сейчас авторы документа открыто обращаются к Вашингтону:

«Мы настоятельно призываем США не отказываться от признания сложившегося международного статуса Иерусалима. Любые непредвиденные действия могут нанести непоправимый вред... Святой город может стать городом мирного сосуществования и благоденствия тогда, когда политический процесс позволит освободить сердца всех людей, живущих в нем, от ненависти и конфликтности»²². Таким образом, нынешняя позиция Святого Престола идёт вразрез с мнением американской администрации, что прямым образом отражается не только на ватикано-израильских, но и ватикано-американских отношениях. В ходе визита в Святую землю папа привлёк внимание к страданиям палестинцев и призвал к диалогу трёх религий — ислама, христианства и иудаизма — заме-

¹⁹ L'Udienza Generale. [Электронный ресурс] // Sito ufficiale dell'Ufficio Stampa del Vaticano. 06.12.2017. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2017/12/06/0867/01856.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁰ С 24 июня 2016 г. пост Латинского Патриарха Иерусалима вакантен в связи с отставкой по достижению 75-летнего возраста Патриарха Фуада Туаля.

²¹ Главный настоятель Ордена Францисканцев, хранящих христианские святыни в Палестине. Отвечает также за прием паломников, прибывающих на Святую землю. Прим. авт.

²² Официальное письмо глав поместных церквей в Иерусалиме президенту США Д.Трампу [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Латинского Патриархата Иерусалима. 06.12.2017. URL: <https://www.lpj.org/heads-local-churches-send-letter-to-president-donald-trump-regarding-status-of-jerusalem/> (дата обращения: 01.03.2018).

тив при этом, что «дверь к диалогу остаётся открытой, хотя пока она скрыта за дымовой завесой бомбардировок»²³.

Следует отметить, что с момента появления первых паломников на территории Палестины и до сегодняшних дней Святой Престол проводит сбалансированную и гибкую политику по отношению ко всем присутствующим политическим силам в регионе. Государство Святого Петра опирается на свои главные внешнеполитические приоритеты: защита христиан, нейтралитет и медиаторство в политической жизни. Благодаря этим постулатам стране удается сохранять влияние в регионе, несмотря на возникающие угрозы, с которыми приходится сталкиваться Римско-католической церкви.

Список литературы

1. Государство Палестина: право на будущее: монография / Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М.; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2018. 418 с.
2. Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М.: РОССПЭН, 2000. 200 с.
3. Касаткин П.И. Ценности и приоритеты деятельности Русской Православной церкви на международной арене // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 3. С. 68-72.
4. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 107-112.
5. Крылов А.В., Морозов В.М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б.Обамы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4. С. 99-112.
6. Маслова Е.А., Шебалин Д.Д., Шебалина Е.О. Российско-ватиканский диалог на современном этапе: основные тенденции и динамика // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 70-75.
7. Морозов В.М. Палестино-израильские мирные переговоры 1995-2001 гг. // Востоковедный сборник. М.: Институт Востоковедения РАН, 2002. С. 76-87.
8. Петрунина Ж.В. Дипломатическая борьба европейских держав в связи с конфликтом в Османской империи в конце 40-х годов XIX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина. 2007. №1. С. 55-62.
9. Шебалин Д.Д., Шебалина Е.О. Публичная дипломатия Святого Престола // Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 217-238.
10. Шумилин А. Проблема Иерусалима в ближневосточной политике США // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 12. Т. 61. С. 43-51.
11. Borromeo A. Le rétablissement du Patriarcat latin de Jérusalem et le réforme de l'Ordre équestre du Saint-Sépulcre, La France et la Terre Sainte (Collective Work of the Lieutenancy of France), Parole et silence, Ed. (Monts), 2012.
12. Italia-Libia. Storia di un dialogo mai interrotto / A cura di Rossi G., Bontempi M., Parente U., Scoppola Iacopini L. Istituto Studi Politici "San Pio V" Roma, Roma: Editrice APES, 2012. 324 p.
13. Kildani H. (Rev. Ph. D.) Modern Christianity in the Holy Land: Development of the Structure of Churches and the Growth of Christian Institutions in Jordan and Palestine / Hanna Kildani AuthorHouse, 2010, 719 p.
14. Palomino R. L'Accordo sulla personalità giuridica tra Israele e la Santa Sede (nota a documento n. 20) / Quaderni di diritto e politica ecclesiastica. Il Mulino. 1998. No. 2. Pp. 419-428.
15. Simon J. The Papacy and the Establishment of the Kingdoms of Jerusalem, Sicily and Portugal: Twelfth-Century Papal Political Thought on

⁵ Зонова Т.В. Франциск – папа политик [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 30.09.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsisk-papa-politik/> (дата обращения: 01.03.2018).

Incipient Kingship // Journal of Ecclesiastical History. 2017. Vol. 68. Iss. 2. Pp. 223-259.

16. Zanini P. The Holy See, Italian Catholics and

Palestine under the British Mandate: Two Turning Points // Journal of Ecclesiastical History. 2016. Vol. 67. No. 4. Pp. 799-818.

Об авторах:

Антон Николаевич Данненберг – д.филос.н, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и естественно-научных дисциплин факультет, Институт права и национальной безопасности РАНХиГС. Проспект Вернадского 84, стр.6, Москва, 119606. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Пётр Игоревич Касаткин – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. Проспект Вернадского 76, Москва, 119454. E-mail: pkas@mail.ru.

THE HOLY SEE IN THE HOLY LAND: HISTORY AND THE PRESENT

A.N.Dannenberg, P.I. Kasatkin
DOI 10.24833/2071-8160-2018-2-59-185-200

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article represents a consistent study of historical and of current political presence of the Holy See in the territory of Palestine and Israel as well as of Vatican's position on some problematic issues in the region from the perspective of the state's foreign policy priorities. Special attention is paid to the Vatican's stance on the US actions regarding the relocation of the Embassy in Israel to Jerusalem and the impact of these events on the Vatican-American and Vatican-Israeli relations. The study is of relevance as the understanding of the above-mentioned issues can be useful in finding non-standard and network formats of conflict resolution. Moreover, the analysis of the scientific discourse revealed that Russian researchers do not pay enough attention to activity of the Holy See on the international arena. Thus, the article is to fill the abovementioned gap in the scientific discourse, being the first comprehensive study of the Holy See's presence in the region. The authors conclude that Vatican's interest in the Holy Land intensified after the First World War. At the same time most activities were suspended during the Second World War. The policy of the Holy See towards the region has undergone changes since the Second Vatican Council. The article states that the Vatican conducts gradual, but ambiguous policy towards the countries in the Middle East, focusing on the protection of the Christian population. The article also examines the reaction of the Holy See to US relocating the Embassy to Jerusalem, stating negative attitude of the Holy See towards the United States.

Key words: Holy See, Vatican, Palestine, Israel, papal diplomacy, Middle East, Catholic church, Pope Francis.

References

1. *Gosudarstvo Palestina: pravo na budushchee* [The State of Palestine: the right to the future] / Fedorchenko A.V., Krylov A.V., Morozov V.M. Moscow, MGIMO-

- Universitet Publ., 2018. 418 p. (In Russian).
2. Zonova T.V. *Diplomatiiia Vatikana v kontekste evoliutsii evropeiskoi politicheskoi sistemy* [Diplomacy of the Vatican in the context of the evolution of the European political system]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 200 p. (In Russian).
 3. Kasatkin P.I. Tsennosti i prioritety deiatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi tserkvi na mezhdunarodnoi arene [Values and priorities of the Russian Orthodox Church in the international arena]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2012, no. 3, pp. 68-72. (In Russian).
 4. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. "Miagkaia sila" vo vneshnepoliticheskoi strategii Rossii: ot teorii k praktike ["Soft power" in Russia's foreign policy strategy: from theory to practice]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2015, no. 2 (35), pp. 107-112. (In Russian).
 5. Krylov A.V., Morozov V.M. Palestino-izraill'skii trek: proval blizhnevostochnoi politiki administratsii B.Obamy [Palestinian-Israeli track: the failure of the Middle East policy of the administration of B.Obama]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, no. 4, pp. 99-112. (In Russian).
 6. Maslova E.A., Shebalin D.D., Shebalina E.O. Rossiisko-vatianskii dialog na sovremennom etape: osnovnye tendentsii i dinamika [Russian-Vatican dialogue at the present stage: the main trends and dynamics]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 3, pp. 70-75. (In Russian).
 7. Morozov V.M. Palestino-izraill'skie mirnye peregovory 1995-2001 gg. [Palestinian-Israeli Peace Talks 1995-2001]. *Vostokovednyi sbornik*. Moscow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, 2002. Pp. 76-87. (In Russian).
 8. Petrunina Zh.V. Diplomaticheskaia bor'ba evropeiskikh derzhav v sviazi s konfliktom v Osmanskoi imperii v kontse 40-kh godov XIX veka [Diplomatic struggle of European powers in connection with the conflict in the Ottoman Empire in the late 40-ies of the XIX century]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A.Esenina*, 2007, no. 1, pp. 55-62. (In Russian).
 9. Shebalin D.D., Shebalina E.O. Publichnaia diplomatiiia Sviatogo Prestola [Public Diplomacy of the Holy See]. *Publichnaia diplomatiiia: Teoriia i praktika* [Public Diplomacy: Theory and Practice]. Ed. by M. M. Lebedeva. Moscow, Aspekt Press Publ., 2017. Pp. 217-238. (In Russian).
 10. Shumilin A. Problema Ierusalima v blizhnevostochnoi politike SshA [The problem of Jerusalem in the Middle East policy of the USA]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, no. 12, vol. 61, pp. 43-51. (In Russian).
 11. Borromeo A. *Le rétablissement du Patriarcat latin de Jérusalem et le réforme de l'Ordre équestre du Saint-Sépulcre, La France et la Terre Sainte* (Collective Work of the Lieutenancy of France), Parole et silence, Ed. (Monts), 2012.
 12. Italia-Libia. *Storia di un dialogo mai interrotto / A cura di Rossi G., Bontempi M., Parente U., Scoppola Iacopini L.* Istituto Studi Politici "San Pio V" Roma, Editrice APES, 2012. 324 pp.
 13. Kildani H. (Rev. Ph. D.) *Modern Christianity in the Holy Land: Development of the Structure of Churches and the Growth of Christian Institutions in Jordan and Palestine / Hanna Kildani* AuthorHouse, 2010, 719 p.
 14. Palomino R. L'Accordo sulla personalità giuridica tra Israele e la Santa Sede (nota a documento n. 20). *Quaderni di diritto e politica ecclesiastica*. Il Mulino, 1998, no. 2, pp. 419-428.
 15. Simon J. The Papacy and the Establishment of the Kingdoms of Jerusalem, Sicily and Portugal: Twelfth-Century Papal Political Thought on Incipient Kingship. *Journal of Ecclesiastical History*, 2017, vol. 68, iss. 2, pp. 223-259.
 16. Zanini P. The Holy See, Italian Catholics and Palestine under the British Mandate: Two Turning Points. *Journal of Ecclesiastical History*, 2016, vol. 67, no. 4, pp. 799-818.

About the authors:

Anton N. Dannenberg – Doctor of Philosophy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Prospect Vernadskogo 84, b. 6, Moscow, 119606. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Petr I. Kasatkin - Ph.D of political science, associate professor of the Department of World Political Processes, MGIMO-MFA of Russia. Prospect Vernadskogo 76, Moscow, 119454. E-mail: pkas@mail.ru.